

Существует ли «смысл жизни»?

Попытка рефлексии Четвертого заседания Дискуссионного клуба МФТИ

А.И.Липкин

1. Уместность вопроса о «смысле жизни»?

Основатель психоанализа *Зигмунд Фрейд* говорил, что нормальные (психически здоровые) люди вопроса о «смысле жизни» не ставят.

Австрийский психиатр - создатель метода экзистенциального психоанализа (логотерапии) *Виктор Франкл* пишет книгу «Человек в поисках смысла»¹, где, исходя из своего опыта узника нацистского концентрационного лагеря, утверждает, что в тех нечеловеческих условиях выживали те, кто имел высокий смысл жизни, высокую идею. Он часто спрашивал своих пациентов, страдающих от тяжелых мук: "Что удерживает вас от самоубийства?" Их ответы помогали ему найти путеводную нить, выводящую их к душевному здоровью».

Тема «смысла жизни» была популярна в русской философии.

Но наличие его не является естественным состоянием.

Французский экзистенциалист *Альберт Камю* («Бунтующий человек» (1951)): «Бывает, что привычные декорации рушатся. Подъем, трамвай, четыре часа в конторе или на заводе, обед, трамвай, четыре часа работы, ужин, сон; понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, все в том же ритме -- вот путь, по которому легко идти день за днем. Но однажды встает вопрос "зачем?". Все начинается с этой окрашенной недоумением скуки. "Начинается" вот что важно. Скука является результатом машинальной жизни, но она же приводит в движение сознание. Скука пробуждает его и провоцирует дальнейшее: либо бессознательное возвращение в привычную колею, либо окончательное пробуждение. А за пробуждением рано или поздно идут следствия: либо самоубийство, либо восстановление хода жизни. Скука сама по себе омерзительна, но здесь я должен признать, что она приносит благо. Ибо все начинается с сознания, и ничто помимо него не имеет значения... В самом начале лежит просто "забота" ... Изю дня в день нас несет время безотрадной жизни, но наступает момент, когда приходится взваливать ее груз на собственные плечи».

Вот как описание этой скуки звучит за сто лет до этого.

Основатель философии жизни *Артур Шопенгауэр* («Афоризмы житейской мудрости» (1851)): «Для среднего человека досуг скоро становится бременем, даже пыткой, если не удастся заполнить его разными искусственными, фиктивными целями -- игрой, развлечениями или какой угодно чепухой; для него досуг опасен: правильно замечено, что "трудно обрести покой в праздности"».

Филистер. Это -- человек без духовных потребностей. Отсюда следует многое. Во-первых, в отношении себя самого филистер лишен духовных наслаждений...

¹ <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt>

Никакое стремление, ни к познанию и пониманию, ради них самих, ни к собственно эстетическим наслаждениям, родственное с первым, -- не оживляют его существования. Те из подобных наслаждений, которые ему навязаны модой или долгом, он будет стараться "отбыть" как можно скорее, словно каторгу. Действительными наслаждениями являются для него лишь чувственные. Устрицы и шампанское – вот апофеоз его бытия; цель его жизни, -- добыть все, способствующее телесному благоденствию. Он счастлив, если эта цель доставляет много хлопот. Ибо если эти блага заранее ему подарены, то он неизбежно становится жертвой скуки, с которой начинает бороться чем попало: балами, театрами, обществом, картами, азартными играми, лошадьми, женщинами, вином и т. д. Но и всего этого недостаточно, чтобы справиться со скукой, раз отсутствие духовных потребностей делает для него недоступными духовные наслаждения. Поэтому тупая, сухая серьезность, приближающаяся к серьезности животных, -- свойственная филистеру и характеризует его. Ничто не радует, не оживляет его, не возбуждает его участия. Чувственные наслаждения скоро иссякают; общество, состоящее сплошь из таких же филистеров -- делается скоро скучным, а игра в карты начинает утомлять. Правда, остаются еще радости своего рода тщеславия, состоящего в том, что он старается богатством, чином, влиянием или властью превзойти других, которые за это будут его уважать, -- или же хотя бы только в том, чтобы вращаться в среде тех, кто добился всего этого и таким образом греться в отраженных от них лучах.»

Мне это очень напоминает изображение современной жизни в к/ф "Скромное обаяние буржуазии" Луиса Бюнюэля (1972), с которого начиналось наше 1-е заседание.

Предтеча экзистенциализма *Серен Кьеркегор* (1813—1855) «Афоризмы эстетика»²:

«В ранней юности я разучился смеяться в трюфонийской пещере; возмужав, я взглянул на жизнь открытыми глазами, засмеялся и с тех пор не перестаю... Я понял, что значение жизни сводится к «теплому месту», что цель жизни – чин статского или иного советника, истинный смысл и желание любви – женитьба на богатой; блаженство дружбы – денежная поддержка; истина – лишь то, что признается большинством, восторженность – способность произнести спич; храбрость – риск подвергнуться десятирублевому штрафу; сердечность – послеобеденное пожелание «на здоровье»; набожность – ежегодное говение... Я взглянул на жизнь и засмеялся.

Моя жизнь совершенно бессмысленна...

Хоть бы кирпич свалился мне на голову и пришиб меня до смерти, - все был бы исход!

Пусть другие жалуются, что наше время дурно, - я недоволен им за то, что оно ничтожно, совершенно лишено страсти. ...Людские помыслы слишком ничтожны даже для того, чтобы называться греховными... Желания людские степенны и вялы, страсти спят – люди только «исполняют свои обязанности»... Гадко! Вот почему душа моя постоянно обращается к Ветхому завету и Шекспиру... Там, по крайней мере, чувств-ся,

что говорят люди, - там ненавидят, там любят, убивают своего врага и проклинают его потомство во всех поколениях... там – грешат!

Пошлая судьба!... надоела ты мне! все то же да то же... Придите хоть вы, сон и смерть, одни вы, ничего не обещая, все исполняете!

Большинство так усердно гонится за наслаждениями, что обгоняет их».

Итак, потребность (жажда) в особом смысле для человеческой жизни возникает, но не у всех, и не изначально. Согласно экзистенциалистам, это происходит при столкновении с чем-то предельным, часто со смертью. Тогда человек «просыпается», как в цитате Камю (то же понятие используют мистики). Нормальное состояние – это плыть по течению, которое создает окружающая среда. «Проснувшись», как правило, приходится преодолевать это течение. Тот, кто что-то хочет, но не готов ради этого идти на серьезные усилия, жертвы и риски – не проснулся.

Здесь существенно деление людей на тех, кто пытается делать, и тех, кто оправдывает свое бездействие обстоятельствами.

Смысл или назначение жизни задают предельные цели, которые могут быть конечными, а , могут быть бесконечными, например самосовершенствование. О главенстве бесконечных задач (целей) говорил основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль в «Кризисе европейского человечества (1935)». «Ставим вопрос: как охарактеризовать духовный образ Европы? Т. е. Европы, понятой не географически... Очевидно, здесь под именем Европы понимается единство духовной жизни, деятельности, творчества со всеми целями, интересами, заботами, усилиями, целевыми институтами и организациями. Отдельные люди действуют здесь в многообразных общностях различного уровня — семейных, родовых, национальных — все в духовной связи и в единстве духовного образа. Личностям, их объединениям и всем их культурным продуктам придан тем самым характер всеобщей взаимосвязи.

«Духовный образ Европы» — что это такое? Имманентная истории Европы (духовной Европы) — философская идея, или, что то же самое, имманентная ей телеология³, которая с универсальной точки зрения человечества вообще осознается как прорыв и начало развития новой человеческой эпохи, эпохи человечества, которое теперь хочет просто жить и может жить, свободно строя свое существование, свою историческую жизнь *согласно идеям разума, бесконечным задачам...*

Именно отсутствие у всех сторон истинной рациональности и есть источник ставшего невыносимым непонимания людьми своего собственного существования и собственных бесконечных задач. Они неразрывно связаны в единой задаче: лишь когда дух из наивной обращенности вовне вернется к себе самому и останется с самим собой, он может удовлетвориться. Как было положено начало такого самосознания? Начало было невозможным, пока властвовали сенсуализм, психологизм данных, идеи психики как *tabula rasa* (чистая доска)».

2. О рисках поиска смысла жизни (предельных целей). «Журавль в небе или синица в руках?»

Если цель определена, то нельзя заранее уверенно сказать ни о том, что она выполнима, ни о том, что она невыполнима.

³ Филос. учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин.

С одной стороны, «дорогу осилит идущий». Показательный пример - Евгений Сандов (1867 – 1925), установивший множество рекордов, демонстрируя невероятные силовые показатели. Самые захватывающие из них: сальто с 24 кг гириями в каждой руке, жим одной рукой штанги с огромными полыми шарами весом 118 кг, внутри которых сидело по 1 человеку, борьба со львами и многое другое. Его методика по развитию мышц и силы, разошлась по всему миру. После переезда в Англию в 1887 году, создает институт физической культуры и так называемый салон физической культуры – аналог современного тренажерного зала. В детстве он был слабым и болезненным мальчиком, который поставил себе целью жизни стать здоровым и сильным.

Но, с другой стороны, история показывает, что далеко не всем удается достичь поставленных целей.

Максим Горький в своей романтической «Песне о Соколе» этот риск отразил так: «Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету! Безумству храбрых поем мы песню!..».

А европейские автогонщики сформулировали ту же мысль в поговорке «Кто не рискует, тот не пьет шампанского».

Но им противостоит житейская мудрость: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

3. Откуда берутся «смыслы жизни» (предельные цели)?

Человек – существо общественное и культурное. Поэтому он все берет из культуры (иногда рождает новое, но это очень редкий случай). Поэтому утверждение, что у каждого человека свой «смысл жизни» и что их бесконечно много, не совсем верен, даже сильно неверен. Набор смыслов жизни в культуре весьма ограничен:

1) продолжение рода (большая семья); 2) служение богам (типа олимпийских); 3) слава; 4) гедонизм (наличие удовольствия (наслаждение) и отсутствие страдания) / эвдемонизм; 5) стремление к идеалу(ам); 6) следование долгу; 7) самосовершенствование; 8) любовь; 9) творчество; 10) посмертное воздаяние в мировых религиях.

Может что-то еще, но немного. Правда, есть еще их наполнение, скажем, какой долг, какие подвиги, какое творчество, кто предмет любви. Тут тоже выбор из имеющегося в культуре вариантов, но, скажем, выбор конкретных предметов любви уже очень широк.

Другой источник разнообразия – пути осуществления. Поскольку они зависят от обстоятельств, от среды, то вот в этом, действительно, разнообразие очень велико, пути, действительно, в большой степени индивидуальны.

При этом смыслы жизни нередко вызревают внутри индивида, что требует умения ждать (рекомендую прочесть «Сидхарта» Г.Гессе). У меня этот довольно мучительный процесс – тоска по своему «смыслу» (когда то, что видишь не то, а что – то, непонятно) – длился лет 8. Т.е. Выбор часто происходит не как в магазине, а изнутри.

Здесь еще следует отличать призвание – то, что ты хорошо делаешь, и миссию – когда на тебя «садится» некоторая конкретная проблема или идея, требующие работы длиною в жизнь.

Прокомментируем приведенный список.

Первые два смысла – наиболее древние. Их характерная черта – коллективность, доиндивидуальность. Служение главным богам в виде празднеств и жертвоприношений носили коллективный характер. В патриархальной семье патриарх заботился о семье (роде) как целом, индивидуальный член семьи был малозначим, им можно было легко пожертвовать ради целого.

Слава - характерна для военного сословия, здесь слава – у людей, сейчас и у потомков (чтобы в честь него и его подвигов «сложили песню») и долг дороже жизни. Для рыцаря рыцарского ордена считалось позором умереть от старости, а не в бою.

Оставляя в стороне военное сословие, можно указать, что первый индивидуальный смысл жизни, как правило, гедонистический – удовольствия. Но утверждать, что он естественный, нельзя, у него достаточно сложная история формирования в культуре. Он рождается на столкновении двух культурных линий: бессмертных богов и эпического героя [1]. Кроме того, на его востребованность влияют социально политические процессы (социальные бури, разрушающие традиционный уклад) процессы. Но это, пожалуй, самый простой индивидуальный смысл. Он порождает свои проблемы, в частности на его основе, т.е. на основе «разумного эгоизма», нельзя объяснить альтруизм и подвиги. Поэтому возникают новые «послеосевые» (в смысле немецкого экзистенциалиста Карла Ясперса) противостоящие ему смыслы 5 и, по сути дочерние по отношению к нему 6-9, а также 10.

Подробно на материале древнего мира⁴, где это ярче видно, эти смыслы и их динамика рассмотрены в [1].

Но в Новое время картина в значительной степени повторяется. Линия гедонизма и эвдемонизма представлена утилитаризмом⁵. Ему противостоит этика долга Канта, где долг противопоставлен счастью, другие светские идеалы и мировые религии.

1. Липкин А.И. Духовный кризис и национальное возрождение (Попытка культурноисторического анализа). Философский очерк. Нижн.Новг., 1993
https://mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/works/lipkin/civilization/crisis_renaissance/

⁴ Мы здесь и выше говорим о средиземноморском культурном узле. В «индийском» и «китайском» могут быть свои особенности.

⁵ Утилитаризм, термин, введенный Д. С. Миллем, который и является главным представителем утилитарной морали, ставящей своим идеалом наибольшую пользу наибольшего количества людей, причем под пользой Милль разумеет наслаждение или отсутствие страдания.